

Шу Нин впервые терпеливо слушал речь старосты класса, чувствуя теплоту. Раньше он больше всего ненавидел старосту, который, пользуясь своими успехами в учебе, всегда читал нотации другим, был высоким, спортивным и красивым, и все учителя его любили. Почему? Но теперь, собрав полезную информацию, Шу Нин понял, что он вернулся в школьные годы, узнал точное время, а также вспомнил некоторые забытые вещи.

Внезапно выражение его лица стало крайне мрачным.

— Что с тобой? Опять я тебе надоел? Я ведь говорю это всё ради твоего блага.

— Я понимаю, спасибо, староста.

Глаза старосты загорелись, как у хаски, ожидающего похвалы. Он сел на край кровати и снова начал болтать. Шу Нин опустил голову, не слушая ни слова. Сегодня... день, когда тетя пришла в школу. Почему он не вернулся в то время, когда бабушка была еще жива? Как хотелось бы увидеть ее снова. Сердце сжалось так, что стало трудно дышать.

Шу Нин усмехнулся зловеще. Тетя, раз уж я вернулся, то не позволю тебе снова забрать бабушкино имущество и выбросить ее тело, как мусор, в глухие горы. Пора рассчитаться за старые долги!

В этот момент в комнату вошел ученик:

— Шу Нин, учитель зовет тебя в кабинет, твоя тетя пришла!

Тетя!!!

Товарищ! Смотри, какой ты серьезный, ты вообще понимаешь, что значит «тетя + мама»?

К счастью, девочек рядом не было, иначе Шу Нин не смог бы оправдаться, даже если бы прыгнул в Хуанхэ.

Головная боль заставила его потереть виски. Он встал, надел обувь. В общежитии не было ванной, и он не мог умыться, но хотя бы зеркало было. На Шу Нине была старая выцветшая одежда и поношенные кроссовки, которые старший брат из соседнего дома отдал бабушке, а она передала их в школу Шу Нину.

В деревне такое было обычным делом, так жили все.

В зеркале отражался худой и сухой подросток, выглядевший так, будто недоедал. Его лицо было желтоватым, волосы слегка длинными. Одежда висела на нем, создавая странное впечатление. Лицо было маленьким, размером с ладонь, губы бледными, черты лица в целом были довольно изящными, только большие глаза были достойны внимания.

Староста с любопытством подошел:

— На что ты смотришь? Учитель срочно ждет!

Шу Нин улыбнулся, повернулся и хлопнул старосту по плечу:

— Завидую тебе, хочется молока.

— Что?

Шу Нин помахал рукой и ушел, оставив озадаченного старосту в раздумьях.

В учительской разыгрывалась трогательная сцена: я плачу, мне жалко, мне плохо, пожалуйста, утешьте меня.

Добросердечный классный руководитель непрерывно подавал салфетки, похлопывая женщине по спине, успокаивая ее. Женщина плакала, глаза были красными, и она, рыдая, рассказывала о семейных делах.

— Так... с кем же теперь будет жить Шу Нин? — Классный руководитель очень беспокоился за будущее ученика и взял женщину за руку. — Родители Шу Нина все еще на связи?

Женщина вздрогнула, в ее глазах мелькнула насмешка:

— О, не говорите о них. Если бы они действительно заботились, ребенок не остался бы на моем попечении все эти годы. В деревне дети обычно заканчивают только начальную школу, а я жалею Шу Нина и хочу, чтобы он закончил среднюю школу, но... после смерти мамы я, боюсь, не смогу больше помогать.

В любую эпоху учителя не хотят, чтобы дети бросали учебу. Слова женщины вызвали волну эмоций, все учителя выпрямили спины и устремили взгляды на нее.

Неженатый учитель-мужчина вздохнул, думая, как тяжело этой семье, и решил помочь, достал из кошелька двести юаней и положил на стол. Остальные учителя, тоже добрые, но имеющие семьи, не могли быть столь щедрыми, кто-то дал пятьдесят, кто-то тридцать, сколько могли, и в итоге собралось почти пятьсот юаней.

Зарплата учителей в то время была невысокой, около двухсот юаней, чуть больше, чем у обычных офисных работников. Эти деньги были эквивалентны нескольким месяцам работы в деревне. Цинь Юйчжи при виде денег внутренне ликовала и заплакала еще громче.

...

Шу Нин стоял у двери кабинета, приподнял бровь. Эта женщина обманула даже учителей? Если бы он не решил собраться с мыслями перед тем, как войти, он бы никогда не узнал, насколько бесстыдной может быть Цинь Юйчжи.

Когда человек теряет стыд, его и черти боятся.

Дедушка умер рано, бабушка всю жизнь тяжело растила четверых детей.

Старшая, Цинь Юйчжи, рано вышла замуж, у нее двое детей, мальчик и девочка, оба старше Шу Нина.

Вторая, Цинь Юйлань, тоже рано вышла замуж, у нее трое детей, мальчик и две девочки, младшие из которых не старше Шу Нина.

Третья, Цинь Юйчжо, мать Шу Нина, уехала на заработки и не возвращалась.

Четвертый, Цинь Юйфу, единственный мужчина в семье, не женат, работает на стройке.

Постучав в дверь и получив разрешение, Шу Нин вошел. Цинь Юйчжи была окружена учителями, словно звезда, она мельком взглянула на деньги и быстро сунула их в карман, затем посмотрела на дверь и снова заплакала:

— Шу Нин, иди сюда, тетя хочет поговорить с тобой.

Ей нужно свидетельство на дом, кто бы сомневался? Шу Нин послушно подошел, позволив классному руководителю взять его за руку:

— Шу Нин, слушай... что бы ты ни услышал, не расстраивайся слишком сильно...

Несколько учителей что-то сказали.

Шу Нин внутренне сжался, ведь бабушка уже умерла.

Цинь Юйчжи вздохнула:

— Твоя бабушка в больнице, я не говорила тебе, чтобы ты не отвлекался от учебы. Но теперь... у меня больше нет выбора, бабушке нужна операция, я уже потратила все свои сбережения, но этого недостаточно, придется продать дом.

Шу Нин опустил голову:

— Тетя хочет продать свой дом?

— Что за глупости! — Цинь Юйчжи громко крикнула, но сразу одумалась, вытерла глаза салфеткой, чтобы сдержать гнев, подумав, как приятно пахнет бумага. — У меня двое детей, всего четыре человека, когда бабушка выпишется, мы все будем жить вместе, и ты тоже.

Ха, жить с мертвецом? Какое бесстыдство.

Шу Нин поднял голову, играя роль, кто не умеет? Его лицо выражало обиду:

— А как же дядя?

Цинь Юйчжи дернула уголок рта, выражение лица стало недовольным:

— Он? Он уехал на заработки, даже не дал ни копейки на лечение мамы, у меня нет такого бессердечного брата, если он вернется, я его прогоню.

На самом деле дядя экономил на всем, отправляя все деньги тете, вторая тетя, узнав об этом, тоже решила урвать свою долю, даже не сказав дяде, что мама уже умерла. Дядя хотел приехать домой на Новый год, но они не позволили, говоря, что он должен зарабатывать больше и отправлять деньги им, чтобы они могли пожить.

Почти два года спустя дядя встретил земляка и узнал, что мамы уже нет. Тетя и вторая тетя плакали, говоря, что не сказали ему, чтобы не расстраивать, и указали на могилу в поле. Дядя, будучи простодушным и доверчивым, сразу же разрыдался, упал на колени и начал каяться.

Люди в кабинете сочувствовали, у каждой семьи свои проблемы, классный руководитель похлопал тетю по плечу.

Шу Нин внутренне усмехнулся, продолжая притворяться жалким:

— Так нельзя, когда мама отправила меня в деревню, она оставила 5 000 юаней, чтобы построить три больших дома, чтобы бабушка, я и дядя могли жить. Когда дядя женится, ему тоже будет где жить.

— Ты врешь, как ты мог знать это тогда? — Цинь Юйчжи вскочила, брызгая слюной. — Если бы у твоей мамы были деньги, она бы не бросила тебя.

Шу Нин покраснел:

— Тетя, если не веришь, спроси дядю!

— Мне всё равно, кто построил дом, но маме нужны деньги на операцию, дом нужно продать, где документы на дом... пойдём искать!

На самом деле в деревенском доме уже ничего не осталось, тетя и вторая тетя были очень жадными, продали всё, что можно, даже копали землю в поисках домовой книги. Тетя была хитрее второй тети и решила воспользоваться Шу Нином. В прошлой жизни Шу Нин сразу же пошел с тетей искать, думая, что продаст дом и землю, чтобы вылечить бабушку.

Тогда он был глупым, хотел навестить бабушку в больнице, но тетя сказала, что он должен учиться, а она всё устроит, и Шу Нин поверил.

Учителям это не понравилось, но это семейные дела, и они не могли вмешиваться. Как раз было время обеда, ученики приходили и уходили, многие смотрели на это зрелище.

Шу Нин, думая о бабушке, действительно заплакал:

— Дом больше не принадлежит семье Цинь.

<http://bllate.org/book/16573/1513405>